

Мо Цинчэн не могла найти Ло Сяосяо и сильно встревожилась.

По логике вещей, её техника Небесного Ока позволяла прозревать любой уголок Небесного дворца. Если она не могла её обнаружить, оставался лишь один вариант: кто-то намеренно её спрятал.

Мо Цинчэн взмыла на Тридцать третье небо, чтобы найти свою наставницу — Девятинебесную Сюань-нью.

Та как раз занималась тем, что выправляла нарушенный порядок мироздания. Почувствовав приближение ученицы, она спросила, не прекращая вращать небесный компас:

— Цинчэн, ты ищешь меня из-за Ло Сяосяо?

Мо Цинчэн опустилась на колени:

— Учитель, Сяосяо пропала. Я не могу найти её следов и очень беспокоюсь. Боюсь, её кто-то спрятал, поэтому пришла доложить вам.

Девятинебесная Сюань-нью ответила:

— Цинчэн, не тревожься. Пройдет совсем немного времени, и она вернется. Ступай во Дворец Лотоса и жди там.

— Слушаюсь.

Когда Мо Цинчэн ушла, на Тридцать третье небо прибыла Богиня цветов Хэуань. Она была одета в нежно-розовое платье, выглядела прелестно и грациозно, а её лисьи глазки так и манили, сбивая с толку.

— Сюань-нью, давно не виделись.

— Что-то случилось? — равнодушно спросила Девятинебесная Сюань-нью, не отрываясь от компаса и даже не взглянув на гостью.

Богиня Хэуань подошла ближе:

— Неужели ты не можешь хотя бы взглянуть на меня, сестра?

Девятинебесная Сюань-нью ответила:

— В эти дни миропорядок нестабилен. Если есть дела, обсудим в другой раз.

Лицо Богини Хэхуань помрачнело:

— Прошли десятки миллионов лет, а ты только и знаешь, что заниматься этими вещами. Сестра, из чего вообще сделано твое сердце?

Девятинебесная Сюань-нуй произнесла бесстрастно:

— Хэхуань, я ступила на путь бесстрастия. Столько миллионов лет я живу в чистоте и без желаний, к чему тебе эта одержимость?

— В твоих глазах нет ничего важнее небесного закона и живых существ, верно?

— Верно.

— А как же твоя драгоценная ученица?

Девятинебесная Сюань-нуй промолчала.

— Один день в роли учителя — на всю жизнь отец. Разве есть что-то странное в том, чтобы проявлять к ученице чуть больше любви?

— Довольно, — отрезала Хэхуань. — С тобой никогда нельзя договориться.

Сказав это, она в ярости покинула Тридцать третье небо, едва сдерживая слезы. В её сердце копилась бесконечная обида: Сюань-нуй, десятки миллионов лет! Знаешь ли ты, как горько любить столько времени и не находить ответа? Ты отдаешь все свои силы небесному закону, всему живому и этой своей драгоценной ученице, даже не взглянув на меня хоть раз.

Я не могу уничтожить небесный закон и всё живое, но что, если я заставлю тебя смотреть, как твоя любимица вечно страдает от безответной любви, как и я? Интересно, что ты тогда запоешь? Ха-ха-ха-ха-ха!

Вернувшись, Хэхуань достала две стрелы, на создание которых ушли десятки тысяч лет: одну — Стрелу Очарования, другую — Стрелу Бесчувствия. Стоило выпустить их в двух людей, как пораженный первой навеки вспылал бы страстью к пораженному второй, а тот, в свою очередь, никогда бы не ответил взаимностью.

Хэхуань, чье состояние было близко к безумию, пробормотала:

— Говорят, скоро вернется Бог Войны. Мо Цинчэн и Дунфан Мочэнь — пара, созданная на небесах, говорите? Что ж, тогда я с удовольствием посмотрю, как вы будете вечно мучиться в сетях своих чувств, не зная взаимности. Ха-ха-ха-ха-ха!

Тем временем Мо Цинчэн, возвращаясь во Дворец Лотоса, обнаружила, что пропала и Ло Нинсян. Ну просто никакой управы на них нет!

Она снова открыла Небесное Око и увидела, что Ло Нинсян, не глядя под ноги, столкнулась на дороге с Четвертым принцем Восточного моря, разбив его светильник Души. Теперь они отчаянно ссорились.

Мо Цинчэн поспешила туда и застала их посреди дороги, где оба спорили до покраснения.

Четвертый принц Восточного моря Ли Ло возмущенно выкрикнул:

— Это ты шла и не смотрела по сторонам! Выскочила из-за угла, врезалась в меня и разбила мой светильник! Ты не только не хочешь возместить ущерб, но еще и обвиняешь меня! Верни мне мой светильник!

Ло Нинсян упрямилась:

— С чего бы это? Ты сам в меня врезался! Не буду я ничего возмещать, и всё тут!

Мо Цинчэн остановилась рядом:

— Прекратите спор. Я, как Высшее Божество, видела всё через Небесное Око. Действительно, Нинсян, ты выбежала на дорогу, не глядя, и разбила светильник принца Ли Ло.

Она поклонилась принцу:

— Принц Ли Ло, прошу прощения за поступок Нинсян. Я сама помогу вам восстановить светильник.

Ли Ло поспешил отказаться:

— О, нет, Высшее Божество, не стоит! Вы вводите меня в смущение. Я сам справлюсь с починкой, не нужно утруждать вас.

Мо Цинчэн, не говоря ни слова, сложила пальцы в заклинании. Из её рук хлынула лазурная духовная энергия, окутала светильник мягким светом и начала проникать внутрь, постепенно восстанавливая целостность предмета.

На лбу Мо Цинчэн выступили капли пота, но она продолжала питать светильник силой. Вскоре работа была завершена.

Ли Ло проверил светильник — он выглядел как новый, даже поврежденные части были полностью восстановлены.

— Благодарю вас, Высшее Божество Цинчэн!

— Не стоит благодарности, принц Ли Ло, это мой долг. Нинсян, немедленно извинись перед принцем.

Ло Нинсян нехотя буркнула:

— Прости!

Ли Ло вздохнул:

— Ты... Впрочем, раз здесь Высшее Божество, я не стану с тобой спорить.

Мо Цинчэн поклонилась:

— Принц Ли Ло, у меня есть дела, прошу прощения.

— Счастливого пути, Высшее Божество.

Уходя, Ло Нинсян не удержалась и показала принцу язык. Ли Ло лишь бессильно вздохнул, ничего не поделаешь.

Мо Цинчэн, заметив, что Нинсян отстала, поторопила её:

— Нинсян, ты идешь?

— О, иду, сестрица!

Когда они вернулись ко входу во Дворец Лотоса, то увидели Фэн Лин и Ло Сяосяо. Мо Цинчэн сразу же заметила на Сяосяо облачное одеяние Нихуан:

— Сяосяо, почему на тебе одежда принцессы Фэн Лин?

Сяосяо хотела было объясниться, но Фэн Лин перебила её:

— Что такое? Фея Снежного лотоса заглянула ко мне во дворец Нинъюань, неужели я не могу подарить ей платье?

Мо Цинчэн сегодня не была настроена спорить с Фэн Лин:

— Разумеется, в этом нет ничего плохого. Принцесса вольна дарить что угодно и кому угодно.

Затем она мягко обратилась к Ло Сяосяо:

— Сяосяо, пойдем со мной во Дворец Лотоса.

— Хорошо, сестрица.

Она повернулась к Фэн Лин:

— Сестрица Фэн Лин, я ухожу, скоро приду еще поиграть.

— Конечно, я всегда рада тебе, иди, — ответила Фэн Лин.

— До свидания, сестрица Фэн Лин!

Мо Цинчэн привела обеих непутевых подопечных во Дворец Лотоса и устроила им нагоняй:

— Вы обе, чтобы больше никуда не пропадали, поняли? Небесный дворец огромен, вы еще не освоили многие техники, что, если вы потеряетесь или попадете в беду?

— Нинсян и Сяосяо виноваты, больше не будем убегать.

— Хорошо, Нинсян, иди отдыхай. А ты, Сяосяо, останься, мне нужно тебя спросить.

— Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/21337/2164556>